

Глава 27

Пока Бо Юй умывался, Шэнь Гужо принял звонок от Фан Чжэнъяна.

Тот говорил очень быстро, словно звонил тайком.

Не дав Шэнь Гужо и слова вставить, Фан Чжэнъян выпалил всё, что хотел, и поспешно повесил трубку.

Звонок оборвался. Шэнь Гужо, растерянно опустив телефон, почувствовал за спиной шаги.

Он обернулся и сказал подошедшему Бо Юю:

— Фан Чжэнъян не придёт за нами.

Умывшись, Бо Юй выглядел почти как обычно.

Чёрные волосы на лбу были слегка взъерошены и влажны.

Вот только в его чёрных глазах, смотревших на Шэнь Гужо, к холодной тусклости примешивалась мёртвая, густая чернота, лишённая всякого блеска.

Это, наоборот, делало едва заметную красноту в уголках глаз, которая уже почти спала, более заметной.

Бо Юй подошёл и встал за спиной Шэнь Гужо, очень близко.

Их разделяло меньше шага. Ещё немного вперёд, и его ключица коснулась бы плеча Шэнь Гужо.

Он опустил взгляд. Изысканное лицо юноши, слегка запрокинутое назад, чтобы посмотреть на него, полностью заполнило его поле зрения.

В мерцающих глазах Шэнь Гужо отражался только он один.

Бо Юй молча смотрел на него две секунды. Пальцы у брюк неконтролируемо напряглись, кончики их невольно сжались.

Затем, словно не выдержав, он отвёл взгляд и перевёл его на игрушку, которую юноша держал в руках.

Бо Юй проигнорировал колючее чувство в глазах.

— Пойдём домой вдвоём.

Шэнь Гужо, чувствуя меру, отодвинулся в сторону, увеличивая расстояние между ними.

— Хорошо.

Заметив, что расстояние увеличилось, Бо Юй недовольно поджал губы.

В коридоре после окончания праздника первокурсников воцарилась ночная тишина. Датчики движения зажигали и гасили свет один за другим.

Шэнь Гужо посмотрел на вытянувшиеся на полу тени — его и Бо Юя, которые почти слились в одну.

Он остановился и отошёл в сторону, затем посмотрел назад и понял, что его спина почти соприкасалась со спиной Бо Юя.

Он не шёл, и Бо Юй тоже остановился.

Шэнь Гужо спросил:

— Бо Юй, мы идём так близко, это не повредит твоему телу?

Раньше парень всегда сам держал безопасную дистанцию.

Но сегодня... кажется, он забыл об этом.

Погасший за спиной свет делал фигуру Бо Юя немного одинокой.

Услышав вопрос, его плечи напряглись, а в глазах промелькнула неловкость.

— Временно... нет.

Ресницы Шэнь Гужо медленно опустились.

— Это значит, что наше лечение на этот раз прошло неплохо?

— Угу, — немного рассеянно ответил Бо Юй.

Шэнь Гужо, согласившись помочь Бо Юю в лечении тактильного голода, естественно, очень хотел видеть, как его тело поправляется.

Они стояли друг против друга, и он мягко сказал:

— Тогда будем стараться и дальше.

Глаза юноши были поразительно красивы. Бо Юй почувствовал, как в горле пересохло.

Даже не в силах представить, что его ждёт во время следующего лечения, он медленно ответил одним словом:

— ...Хорошо.

Вернувшись в квартиру на машине, Шэнь Гужо и Бо Юй вышли из лифта один за другим.

Они подошли к своим дверям.

Шэнь Гужо ввёл пароль, приложил палец к сканеру и заметил, что со стороны Бо Юя не было слышно звука открывающейся двери. Он повернул голову.

Рука парня лежала на дверной ручке, а взгляд был неприкрыто устремлён на него.

Губы были сжаты в тонкую линию. Он не открывал свою дверь и ничего не говорил.

Шэнь Гужо почувствовал, что должен что-то сказать, чтобы нарушить молчание, и снова тихо напомнил:

— Бо Юй, не забудь обработать раны.

Пять пальцев Бо Юя сжались. Он пристально смотрел на него.

— Угу... не забыл.

В глазах Шэнь Гужо промелькнуло лёгкое недоумение.

Человек перед ним явно хотел что-то сказать, но на самом деле ничего не говорил.

Шэнь Гужо попробовал:

— Спокойной ночи?

Бо Юй молчал секунду.

— Угу, спокойной ночи.

Шэнь Гужо больше ничего не сказал, открыл дверь и вошёл домой с большим коричневым медведем, которого ему поймал брат.

— Бам, — дверь негромко захлопнулась.

Как только взгляд Бо Юя, прикованный к юноше, был прерван, атмосфера в коридоре тут же стала напряжённой и оглушительно тихой.

Словно муравьи, ползающие по груди, вызывали беспокойство.

Бо Юй открыл свою дверь, опустив глаза, вошёл в прихожую, и когда его окутала непроглядная тьма дома, его дыхание резко участилось.

Зрачки его сузились, он выскочил за дверь и, словно спасаясь бегством, побежал к соседней.

Он нажал на звонок, но холод, поднимающийся от ног, уже достиг спины.

Словно бесчисленные холодные руки хватили его за спину, пытаясь утащить в кровавую бездну.

Спокойствие Бо Юя в этот момент начало рушиться. Он стал стучать в дверь.

— Учитель Шэнь, учитель Шэнь...

Шэнь Гужо внутри ещё не успел снять обувь. Услышав звонок и стук, он как раз ставил на пол большого коричневого медведя.

Тревожный голос парня, зовущий его по имени, отчётливо доносился даже сквозь дверь.

Шэнь Гужо не успел среагировать и уже повернулся и открыл дверь.

— Что случилось?

Дверь приоткрылась. Бо Юй, снова увидев его, сдавленно вздохнул, боясь, что дверь снова закроется, и поставил руку на косяк.

Глаза его были тусклыми, а губы с трудом растянулись в слабой улыбке.

— Я... могу я зайти к тебе ненадолго?

Шэнь Гужо ничего не спросил, просто отошёл в сторону, освобождая проход.

— Конечно, заходи, я принесу тебе тапочки.

Он повернулся, чтобы принести свои тапочки и тапочки Бо Юя.

В тот момент, когда он отвернулся, Бо Юй быстро взглянул на свою дверь.

Затем, избегая взгляда, он быстро вошёл в квартиру юноши.

Шэнь Гужо проводил Бо Юя в гостиную, предложил ему сесть и поставил большого коричневого медведя на диван.

— Я принесу тебе воды.

Сидевший Бо Юй поспешно поднял голову, останавливая его:

— Не надо.

Шэнь Гужо, стоя у дивана, остро почувствовал, что у человека перед ним то же подавленное настроение, что и в классе.

— Бо Юй, ты в порядке? — спросил он.

Дыхание Бо Юя прервалось, и он медленно опустил взгляд.

— Я в порядке.

Шэнь Гужо снова спросил:

— Тело действительно восстановилось?

Бо Юй:

— ...Угу.

— Не хочешь идти домой?

— Угу.

Шэнь Гужо поджал губы.

Очевидно, что Бо Юй мог находиться рядом с ним, не соблюдая дистанцию, а значит, с телом всё было в порядке.

Но было видно, что причина его плохого настроения — это то, о чём он не хотел говорить.

Шэнь Гужо тактично сменил тему.

Посмотрев на сцепленные руки Бо Юя, на эти пугающие раны, он повернулся и пошёл в кабинет за аптечкой.

Человек внезапно ушёл. Бо Юй вскочил с дивана, растерянно глядя на спину юноши, исчезающую за дверью кабинета.

Он в панике сжал руки, висевшие по бокам, и уже собирался пойти за ним.

Шэнь Гужо с аптечкой в руках снова вышел из кабинета, удивлённый тем, что Бо Юй не сидит на месте.

— Хочешь домой?

Спина Бо Юя застыла.

— Нет.

Шэнь Гужо поставил аптечку на журнальный столик.

— Не домой, но раны всё равно нужно обработать.

Бо Юй замолчал. Он смотрел, как Шэнь Гужо снова сел на диван, а затем сел на ковёр перед журнальным столиком, лицом к нему, и открыл крышку аптечки.

Шэнь Гужо никогда особо не травмировался и не знал, что нужно для обработки таких ран, как у Бо Юя, и в какой последовательности.

Поэтому, полагаясь на свои скудные знания.

Он достал бинт, дезинфицирующее средство, пластыри и прочее.

Бо Юй, придя в себя, постарался говорить спокойно:

— Учитель Шэнь, не обращай на меня внимания, можешь заниматься своими делами. Я сам обработаю раны.

Раз так, Шэнь Гужо не стал настаивать.

— Тогда я пойду в свою комнату умываться.

Бо Юй:

— ...Хорошо.

Шэнь Гужо встал и пошёл в спальню. Прежде чем войти, он ещё раз обернулся и посмотрел на Бо Юя.

Парень сидел спиной к нему на диване и очень умело лил дезинфицирующее средство на запястье над мусорным ведром.

Он лил дезинфицирующее средство на рану, словно не чувствуя боли, даже палец не дрогнул.

Но Шэнь Гужо, глядя на это, почувствовал боль в собственном запястье. Одно только представление об этом было для него невыносимо.

Дверь спальни тихо закрылась.

Движения Бо Юя, лившего дезинфицирующее средство, замедлились. Он невольно посмотрел в сторону, где исчез юноша, снова и снова.

Он крепко сжал флакон. Зависимость тела была сильнее, чем он ожидал.

Мозг ещё не успевал среагировать, а тело уже принимало решение само...

Шэнь Гужо, приняв душ, вышел в гостиную, вытирая мокрые волосы. Фигуры Бо Юя на диване уже не было.

Он, вытирая волосы, подошёл к мусорному ведру и увидел в нём несколько использованных бинтов, пропитанных дезинфицирующим средством и с прожилками крови.

На журнальном столике кто-то оставил записку.

Шэнь Гужо взял её.

Почерк, как и его обладатель, был холодным и сдержанным.

[Учитель Шэнь, я ушёл домой. — Бо Юй.]

***

Фан Чжэнъян, с трудом отделавшись от длинных нравоучений ректора, на всех парах помчался к дому Бо Юя.

Обеспокоенный состоянием лучшего друга, он без усталости поднимался наверх и звонил в дверь.

Через минуту дверь открыл Бо Юй.

Встретившись с безразличным и бледным лицом друга, Фан Чжэнъян тут же почувствовал неладное.

— Что случилось? Почему у тебя такой вид?!

Бо Юй не стал вдаваться в подробности, а просто объяснил пятью словами:

— Прошёл курс десенсибилизации.

Сказав это, он подавленно вернулся в спальню, сел на кровать и откинул одеяло.

Фан Чжэнъян, в тапочках, последовал за ним в спальню, притащил стул от окна, сел в изножье кровати и посмотрел на человека в ней.

— Справился со старшим братом Шэнем?

Все лампы в комнате, включая декоративные, были включены Бо Юем.

Но свет не казался ему слепящим, когда он смотрел на них.

— Нет, — ответил Бо Юй.

Фан Чжэнъян замолчал, но, видя выражение лица друга, не был удивлён ответом.

— Говорю же тебе, не надо было выпендриваться. Десенсибилизация, десенсибилизация, долечился до того, что побледнел.

Он хлопнул себя по ноге и фыркнул.

— Скоро до слёз тебя доведёт.

Бо Юй:

— ...

— Убирайся.

Он помрачнел и выгнал его.

Фан Чжэнъян развалился в кресле, не собираясь уходить, и, напевая какую-то мелодию, сказал:

— Надо будет потом как следует отблагодарить старшего брата Шэня.

Бо Юй внезапно, не говоря ни слова, посмотрел на него.

Фан Чжэнъян, приподняв бровь, объяснил:

— Старший брат Шэнь ведь бросил своего родного брата и позаботился о тебе, старина Юй.

Брови Бо Юя слегка нахмурились.

Фан Чжэнъян продолжил:

— Та дурацкая игра тогда выбрала и Шэнь Лэчи. Если бы старший брат Шэнь не нашёл тебя первым, кто знает, что бы случилось.

Необъяснимое тепло разлилось где-то внутри. Брови Бо Юя постепенно разгладились, а дыхание невольно стало ровнее и приятнее.

Фан Чжэнъян, видя его усталость, глубоко вздохнул.

— Ладно, я вижу, что с тобой всё в порядке, так что я спокоен.

Бо Юй поднял глаза и бросил на него взгляд.

— Уходишь?

— Ухожу, — Фан Чжэнъян встал и потянулся. — Завтра в компании куча дел, документы, которые тебе прислали, тоже посмотри пораньше, инвесторы ждут ответа.

Бо Юй промычал «угу» и, откинув одеяло, собрался встать.

Фан Чжэнъян остановил его.

— Лежи, спи давай. Свет я выключу, не провожай.

— Вставать, ложиться, не устал?

Услышав это, Бо Юй убрал ноги обратно под одеяло.

Проводив взглядом Фан Чжэнъяна, который вышел из спальни и закрыл за собой дверь, он больше не обращал внимания на звуки за пределами комнаты.

Тело ослабло, и он полностью погрузился под одеяло.

Но даже с сухими глазами он не мог заставить себя закрыть их надолго.

В комнате было так тихо, что слышен был любой шорох за окном. Сердце невольно забилось быстрее и тяжелее, словно в панике.

Бо Юй не выдержал, опёрся на стену за спиной, и его дыхание задрожало. Он попытался представить, что юноша рядом.

Всё равно не то.

Одного воображения было недостаточно.

Бо Юй в панике схватил телефон с прикроватной тумбочки и стал судорожно искать аудиозаписи юноши, отчаянно желая услышать его голос.

Вскоре он нашёл то, что искал.

Бо Юй включил запись, положил телефон на подушку, прижался к нему головой и натянул одеяло до самого носа.

В ту ночь, под включённым светом, слушая аудиозапись, голос в которой отличался от обычного голоса юноши.

Бо Юй только под утро, не выдержав усталости, постепенно заснул.

На следующее утро.

Ноющая боль в конечностях и тяжесть в теле заставили Бо Юя съёжиться под одеялом. Когда он открыл глаза, его охватило головокружение.

Словно что-то почувствовав.

Бо Юй, ошеломлённо лёжа в кровати, выдохнул горячий воздух.

Он приложил тыльную сторону ладони ко лбу и, ощутив жар, понял, что у него высокая температура.

Он опустил руку и с трудом повернул голову, чтобы посмотреть на телефон на подушке.

Вчерашней аудиозаписи больше не было слышно, экран был тёмным. Очевидно, за ночь батарея села, и он выключился.

Бо Юй, придерживая голову, сел и поставил телефон на зарядку.

Затем, в тумане сознания, он вышел из спальни, прошёл через гостиную, не останавливаясь.

Подойдя к прихожей, он открыл дверь, нетвёрдой походкой дошёл до соседней и, как и прошлой ночью, нажал на звонок.

Первый звонок — никто не открыл.

Бо Юй нажал второй раз — снова никто не открыл.

Только на пятый раз он постучал в дверь, и из его горла вырвался хриплый, больной голос:

— Учитель Шэнь...

Изнутри по-прежнему никто не отвечал Бо Юю.

В сухих тёмных глазах парня выступила влага от боли. Непонятно, было ли это от физической боли, боли в горле или от душевной боли.

Бо Юй молча постоял у двери Шэнь Гужо ещё пять минут.

Затем, тяжело ступая, он вернулся в свою спальню и, используя всего два деления заряда на телефоне, набрал номер Шэнь Гужо.

Шэнь Гужо, который с самого утра был в студии звукозаписи, ждал, пока сотрудники настроят оборудование.

Попивая воду для горла перед записью, Шэнь Гужо почувствовал вибрацию телефона.

Он сделал знак руководившему процессом помощнику Ду и вышел из студии, чтобы ответить на звонок.

Как только он ответил, прежде чем он успел что-то сказать.

Из трубки донёсся напряжённый голос Бо Юя:

— ...Учитель Шэнь, я стучал, а ты не открыл.

Шэнь Гужо не сразу понял, о чём речь.

— Ты стучал ко мне домой?

— Я уехал, сейчас в компании, готовлюсь к записи нашего промо-ролика к Празднику середины осени, ты забыл?

Голова Бо Юя была тяжёлой, он ничего не помнил и, услышав это, замолчал.

Шэнь Гужо, не дождавшись ответа, спросил:

— Бо Юй, ты звонишь по делу?

Бо Юй стоял у двери квартиры юноши, глядя на неподвижную ручку.

— Нет.

Шэнь Гужо краем глаза увидел, что в студии помощник Ду делает ему знак, что можно начинать.

— Если нет, то мне нужно вешать трубку и идти работать.

Бо Юй:

— ...Угу.

Шэнь Гужо вдруг не стал торопиться вешать трубку.

Каждый раз, когда Бо Юй звонил ему, это было по какому-то конкретному делу: по работе или чтобы позвать на ужин.

Впервые он позвонил просто так, без всякой причины.

Но Шэнь Гужо терпеливо подождал некоторое время и вскоре обнаружил, что звонок был сброшен.

Бо Юй, который сам повесил трубку, медленно опустился на колени у двери дома Шэнь Гужо. Телефон, зажатый в руке, был таким же горячим, как и его тело.

О том, что у Бо Юя жар, Шэнь Гужо узнал только после окончания утренней работы, от Фан Чжэнъяна.

Фан Чжэнъян принёс чай с молоком в качестве утешения и, увидев, что тот вставил соломинку и отпил, сказал:

— Старший брат Шэнь, ты не представляешь, я только что был у старины Юя.

Шэнь Гужо, проглотив жемчужину из чая, вопросительно посмотрел на него.

Фан Чжэнъян был морально истощён.

— Хорошо, что я сегодня утром решил зайти к нему, иначе бы и не узнал, что он один дома с температурой.

Шэнь Гужо слегка сжал стакан с чаем.

— У Бо Юя жар?

— Ага, — вспоминал Фан Чжэнъян. — Когда я пришёл, он сидел на корточках у своей двери, в полуобморочном состоянии, я уж подумал, что у вас в коридоре грибы выросли.

— Неудивительно, что вчера вечером, когда я его видел, у него был такой вид.

Шэнь Гужо спросил:

— Очень сильный? Из-за простуды?

— Не простуда, — покачал головой Фан Чжэнъян. — Упрямый как осёл, не дал мне измерить температуру. Наверное, жар сильный.

Шэнь Гужо вдруг вспомнил тот странный утренний звонок от Бо Юя.

— В больницу не поехал?

Фан Чжэнъян взял лишний стакан чая, вставил соломинку, сделал большой глоток и с головной болью сказал:

— Не хочет, его и сто быков не сдвинут.

— Старший брат Шэнь, ты же знаешь, с его состоянием я и прикоснуться к нему боюсь, это хуже, чем насильно тащить в больницу.

Неудивительно... Утром по телефону голос Бо Юя звучал как-то не так.

Шэнь Гужо начал себя укорять.

Может, утром Бо Юй звонил ему, потому что ему было совсем плохо, и он не выдержал и пошёл к соседу за помощью.

Как друг, он, кажется, совсем не справлялся.

Хотя они и жили рядом, о болезни Бо Юя он узнал от Фан Чжэнъяна.

— Он принял лекарство? — спросил Шэнь Гужо.

— Лекарство всё-таки принял, — успокоил его Фан Чжэнъян. — Я просто жалею, старший брат Шэнь, не принимай близко к сердцу.

— У старины Юя не в первый раз внезапно поднимается температура, скорее всего, из-за воспаления.

— Старший брат Шэнь, занимайся своими делами, я попозже ещё раз загляну к нему, прослежу, чтобы он себя не угробил.

Шэнь Гужо, держа в руках стакан с чаем, вдруг перехотел пить что-то такое сладкое и тихо ответил Фан Чжэнъяну «хорошо».

Шэнь Гужо закончил запись около шести вечера.

Он заехал в круглосуточный магазин и купил ужин.

Вкус в сетевых магазинах был везде одинаковый, не очень подходящий для Шэнь Гужо, но можно было наесться и не голодать.

Покупая, он специально взял две порции.

Он не знал, был ли Фан Чжэнъян у Бо Юя, и не знал, ужинал ли Бо Юй.

Хотя кормить больного ужином из магазина было не очень хорошо, но Шэнь Гужо не умел готовить.

Чтобы избежать кухонной катастрофы, лучше было купить готовое.

Проходя мимо ресторана, Шэнь Гужо зашёл и купил порцию рисовой каши — на случай, если Бо Юю не понравится еда из магазина.

Рядом с рестораном была аптека.

Пока каша готовилась, он зашёл в аптеку и купил все жаропонижающие, противовоспалительные и обезболивающие, которые только мог придумать.

Набрал целый пакет.

Этому его научил Чэнь Юй.

Если не знаешь, что подарить другу, купи всего понемногу, что-нибудь да пригодится.

Купив всё необходимое, Шэнь Гужо поехал домой.

Боясь, что каша остынет, он не стал заходить к себе.

А с огромным пакетом лекарств, пакетом из магазина и термосом с кашей в руках.

Шэнь Гужо с трудом, локтем, нажал на звонок в дверь Бо Юя.

Он думал, что Бо Юй, скорее всего, лежит в кровати и отдыхает, и ему понадобится время, чтобы открыть.

Но не прошло и десяти секунд, как из-за двери, через домофон, раздался хриплый голос Бо Юя:

— Кто?

Шэнь Гужо ответил:

— Бо Юй, это я.

За дверью наступила тишина, затем послышался щелчок замка, и дверь медленно открылась.

Шэнь Гужо поднял взгляд.

И встретился с парой затуманенных, влажных чёрных глаз.

И с лицом, холодным и спокойным, но на котором, на фоне чрезмерной бледности, проступала детская обида.

<http://bllate.org/book/13661/1586595>